

После смерти императрицы Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 (5 января 1762 по новому стилю) был провозглашён императором. Правил 186 дней. Не короновался.

В оценках деятельности Петра III обычно сталкиваются два различных подхода. Традиционный подход базируется на абсолютизации его пороков и слепом доверии к образу, которые создают мемуаристы — устроители переворота (Екатерина II, Е. Р. Дашкова). Его характеризуют как невежественного, слабоумного, акцентируют его нелюбовь к России.[L 1] В последнее время сделаны попытки более объективно рассмотреть его личность и деятельность.[L 11][L 6]

Отмечается, что Пётр III энергично занимался государственными делами («Уже с утра он был в своём рабочем кабинете, где заслушивал доклады <...>, потом спешил в Сенат или коллегии. <...> В Сенате за наиболее важные дела он брался сам энергично и напористо»[L 9]). Его политика имела вполне последовательный характер[L 2][L 11]; он, в подражание деду Петру I, предполагал провести серию реформ.

К числу важнейших дел Петра III относятся упразднение Тайной канцелярии (Канцелярия тайных розыскных дел; Манифест от 16 февраля 1762 года), начало процесса секуляризации церковных земель, поощрение торгово-промышленной деятельности путём создания Государственного банка и выпуска ассигнаций (Именной указ от 25 мая), принятие указа о свободе внешней торговли (Указ от 28 марта); в нём же содержится требование бережного отношения к лесам как одному из важнейших богатств России. Среди других мер исследователи отмечают указ, разрешавший заводить фабрики по производству парусного полотна в Сибири, а также указ, квалифицировавший убийство помещиками крестьян как «тиранское мучение» и предусматривавший за это пожизненную ссылку. Он также прекратил преследование старообрядцев и других иноверцев, и, фактически, провозгласил свободу вероисповедания.

Важнейший документ царствования Петра Фёдоровича — «Манифест о вольности дворянства» (Манифест от 18 (29) февраля 1762 года), благодаря которому дворянство стало исключительным привилегированным сословием Российской империи. Дворянство, будучи принуждённым Петром I к обязательной и поголовной повинности служить всю жизнь государству, при Анне Иоанновне получившее право выходить в отставку после 25-летней службы, теперь получало право не служить вообще. А привилегии, поначалу положенные дворянству как служилому сословию, не только оставались, но и расширялись. Помимо освобождения от службы, дворяне получили право практически беспрепятственного выезда из страны. Одним из следствий Манифеста стало то, что дворяне могли теперь свободно распоряжаться своими земельными владениями вне зависимости от отношения к службе (Манифест обошёл молчанием права дворянства на свои имения; тогда как предыдущие законодательные акты Петра I, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, касающиеся дворянской службы, увязывали служилые обязанности и землевладельческие права). Дворянство становилось настолько свободным, насколько может быть свободно привилегированное сословие в феодальной стране.[L 2]

В своей реформаторской деятельности старался соблюдать осторожность. Не случайно Манифест о вольности был принят в первую очередь: так он как бы подкупал дворянство и заручался поддержкой Сената на будущее. Не соответствует действительности приписываемое Петру намерение осуществить реформу Русской православной церкви по протестантскому образцу (В Манифесте Екатерины II по случаю восшествия на престол от 28 июня 1762 года Петру это ставилось в вину: «Церковь наша греческая крайне уже подвержена оставалась последней своей опасности переменою древнего в России православия и принятием иноверного закона»). Единственной целью Петра было ослабить

политическое влияние церкви в государстве через ослабление ее финансовой базы. Примечательна так же его мудрая тактика в вопросе крепостного права: как бы невзначай освободив церковных крестьян в результате секуляризации, он в то же время поспешил уверить страну, что крепостное право неизменно. Ввел наказания для помещиков за жестокое обращение с крепостными, но и подавлял крестьянские бунты. В Манифесте Петра III от 19 июня по поводу бунтов в Тверском и Каннском уездах говорится: «Намерены мы помещиков при их имениях и владениях ненарушимо сохранять, а крестьян в должном им повиновении содержать». Бунты были вызваны распространившимся слухом о даровании «вольности крестьянству». Ответом на эти слухи, которые были Петру совершенно ни к чему, так как могли помешать дальнейшим реформам, и послужил законодательный акт, которому не случайно был придан статус манифеста.[L 11]

Законодательная активность правительства Петра III была необычайной. За время 186-дневного царствования, если судить по официальному «Полному собранию законов Российской империи», было принято 192 документа: манифесты, именные и сенатские указы, резолюции и т. п. (В их число не включены указы о награждениях и чинопроизводстве, денежных выплатах и по поводу конкретных частных вопросов)[L 11]. Очевидно, что Петр вынашивал свои реформаторские замыслы в долгие годы Ораниенбаумского затворчества. Тот факт, что не сохранилось ни одного написанного его рукой документа, в то время как обитатели Ораниенбаума видели, как он работал и писал что-то каждое утро, говорит о том, что кто-то позаботился об уничтожении его архивов. Так как реформы Петра пользовались огромной популярностью и характеризовали его как мудрого и просвещенного правителя, заговорщики, оправдывая свержение царя его слабоумием и неспособностью управлять, столкнулись с необходимостью объяснить это противоречие. Так возникла идея приписать авторство реформ секретарю царя Дмитрию Волкову и другим елизаветинским сановникам. Подробное и убедительное опровержение этого вымысла содержится в исследованиях А. Мыльникова и Е. Пальмер.

Нельзя забывать, что помимо императорства в России, Петр оставался владетельным Гольштейнским герцогом и находился в постоянной переписке с Гольштейнским правительством в Киле. Вопрос возвращения датчанами Шлезвига стоял по-прежнему на повестке дня и император планировал, в случае если дипломатические переговоры с Данией, назначенные на 1 августа 1762 года в Берлине, сорвутся, применить военную силу и в союзе с Пруссией выступить против Дании (вчерашней союзницы России), причём сам намеревался выступить в поход во главе армии.

Тотчас по восшествии на престол Пётр Фёдорович вернул ко двору томившихся в ссылках опальных вельмож предыдущего царствования (кроме ненавистного Бестужева-Рюмина). Среди них был граф Бурхард Христофор Миних, ветеран дворцовых переворотов. В Россию были вызваны голштинские родственники императора: принцы Георг Людвиг Гольштейн-Готторпский и Пётр Август Фридрих Гольштейн-Бекский. Обоих произвели в генерал-фельдмаршалы в перспективе войны с Данией; Пётр Август Фридрих был также назначен столичным генерал-губернатором. Генерал-фельдцейхмейстером был назначен Александр Вильбоа. Эти люди, а также бывший воспитатель Якоб Штелин, назначенный личным библиотекарем, составляли ближний круг императора.

Для ведения переговоров о сепаратном мире с Пруссией в Петербург прибыл Генрих Леопольд фон Гольц. Мнением прусского посланника Пётр III дорожил, но утверждение, что тот вскоре стал «заправлять всей внешней политикой России».[L 12] не соответствует действительности. Оказавшись у власти, Пётр III сразу же прекратил военные действия против Пруссии и заключил с Фридрихом II Петербургский мир на крайне невыгодных

для России условиях, вернув завоёванную Восточную Пруссию (которая уже четыре года как являлась составной частью Российской империи); и отказавшись от всех приобретений в ходе фактически выигранной Семилетней войны. Выход России из войны повторно спас Пруссию от полного поражения (см. также «Чудо Бранденбургского дома»). Современники осуждали его за этот акт, утверждая, что Пётр III пожертвовал интересами России ради своего немецкого герцогства и дружбы с Фридрихом. Заключённый 24 апреля мир вызвал в определенной части патриотично настроенного общества недоумение и негодование, он расценивался как предательство и национальное унижение. Продолжительная и затратная война закончилась ничем, Россия не извлекала никаких выгод из своих побед. Современники расценивают этот поступок Петра иначе, так как прекращение Семилетней войны спасло победительницу-Россию от финансового коллапса, а союз с Пруссией, как военный так и торговый, не только помогал бы решению Гольштейнской проблемы, но был бы выгоден России в целом. Невостребованные с Пруссии контрибуции не такая большая потеря по сравнению с будущим нашествием Наполеона, которого в союзе с Пруссией можно было бы избежать.

Правление Петра Третьего было безусловно прогрессивным и направлено на превращение феодальной России, явно отстававшей в своем развитии от других стран Европы, в передовую экономически развитую державу. Его реформаторская деятельность приветствовалась обществом в целом. Попытки духовенства воспрепятствовать отъему церковных владений не встретили большой поддержки в народе. Аристократия была всецело на стороне Петра. Утверждение, что в перевороте участвовали члены правительства и влиятельные дворяне не обоснованно. Благородные дворянские фамилии в списках заговорщиков принадлежат гвардейским офицерам, выходцам из потерявших свое влияние и обедневших аристократических семей, не имевшим доступа к высоким государственным должностям и вынужденным служить в гвардии. [L 11]. Определенное недовольство в гвардейской среде само по себе не могло привести к смене государственной власти. Заставить гвардейские полки восстать против императора, которому они присягнули, мог только альтернативный император. Заговор против императора Петра Третьего был осуществлен через любовный союз Екатерины и гвардейского офицера Орлова и является по сути ни чем иным, как убийством по личным мотивам

Никаких фактических подтверждений недовольства Петром в обществе в исторических документах не обнаружено. Напротив, в архивах Сената сохранилась запись о внесении членами Сената предложения отлить Петру памятник из чистого золота за его «радение о благе государства», которое он категорически отверг, сказав, что Сенату следует поискать для золота лучшее применение. «Я же надеюсь своими трудами заслужить памятник в сердце народном».[L 11]

Так же не находит подтверждений другое утверждение историка, что гвардия проявила себя как «самостоятельная революционная сила» и последующая попытка многих историков советского времени придать свержению Петра характер революции. В перевороте участвовали только два гвардейских полка из трех — Семеновский и Измайловский. Преображенский полк заговор не поддержал и в свержении императора не участвовал. За это три старших командира полка С.Р.Воронцов, П.И.Измайлов и П.П.Воейков подверглись впоследствии аресту. Не секрет также, что многие из гвардейцев были подпоены, а многие были силой принуждены к участию в перевороте их офицерами. А. С. Пушкин приводит слова очевидцев, которые уже после свержения слышали, как гвардейцы сокрушались, что «предали батюшку царя за бочку пива!» Там же у Пушкина в записках о графине Н.К.Загряжской, дочери одного из главных заговорщиков К. Г. Разумовского, читаем: «Разумовский был дома, когда примчался

Алексей Орлов и заявил, что Екатерина уже находится в Измайловском полку. Он был страшно взволнован, так как двое офицеров (мой дед Л. А. Пушкин и другой, имени которого я не знаю) отказались присягать Катерине. Разумовский схватил пистолеты, вскочил в карету, примчался в полк, арестовал моего деда и заключил в крепость, где бедняга просидел два года»